

Таким образом, те же лица, чьи негативные действия в украинских летописях описаны весьма лаконично, в Баркулабовской летописи характеризуются эмоционально-отрицательно.

Вот еще эпизод: “Того ж року 601 были у Швеции козаки запорозкие люду четыре тысячи, над ним был гетманом Самуель Кошка. Там же того Самуила убито, а поховано у Киеве. Нижли там у Швеции козаки запорозкие ничего доброго не вчинили ани гетманови и пану королю жадного ратунку не дали, толко з Швеции утекли, а тут на Руси Полоцку великую шкodu чинили, а место славное и великое Витебск зоевали, злата сребра множество побрали, мещан учтивых порубали, и так шкodu содомию чинили горше злых неприятелей, албо злых татар” [ПСРЛ. Т. 32. С. 187].

Автор летописи относится негативно не только к казацким атаманам, но и казачеству в целом как к анархической неуправляемой стихии: “Того ж року 603, в месте Могилеве Иван Куцка здал з себе гетманство козацкое для того, иж у войску великое своволенство: што хто хочет, то брoит. На тот же час был выездый от его крол. милости и от панов и рад, напоминал, грозил козаком, иж бы они никоторого кгвалту в месте, по селах не чинили. Перед того ж выездчого от его крол. милости приносил один мещанин на руках своих девчину у шести летех змордованую, кгвалчоную, ледвей живую, чого было горко, плачливе, страшно глядети. На тое вси люди плакали, богу сотворителю молилися, абы таковых своеволников вечне выгладити рачил” [ПСРЛ. Т. 32. С. 189].

Особый и объемный аспект исследования исторических текстов Речи Посполитой XVI–XVII вв. – это личные дневники и мемуары, не затронутые в этом тексте. Все названные памятники письменности всесторонне характеризуют казачество и историческую эпоху того времени.

И. С. Скоропанова, С. Е. Трунин (Минск, Беларусь)

ИГРА СО СЛОВОМ «СЕКС» В РОМАНЕ ЗИНОВИЯ ЗИНИКА «ЯЩИК ОРГОНА»

З. Зиник в романе «Ящик оргона» (2017) осуществляет деконструкцию глобализировавшегося благодаря интернету метанарратива массовой культуры. Существенное место в ней занимает сфера секса, демонстрирующая большое разнообразие дискурсивных вариантов. Всевозможные «новации» в данной области отражает язык «записок» главного героя романа – Дворкина, от лица которого ведется повествование. Это – новые «записки сумасшедшего», так что, и касаясь сферы сексуальных отношений, нарратор преподносит как нормальное вызывающее впечатление помешательства. Дабы употребляемые обозначения различных проявлений сексуально-половой жизни содержали в себе и оценку того, о чем идет речь, З. Зиник создает «слова-бумажники» (по Ж. Делёзу),

совмещающие в себе разные понятия и смыслы. Как правило, писатель контаминирует какое-то слово и приложение к нему в единое словообразование. Это форма игры с языком, преимущественно комедийного характера. Чаще всего у З. Зиника новые слова образованы от слова «секс». Таковы в романе:

- *секс-чат* (от *рус.* секс + русифицированного и урезанного *англ.* Online chat (chat – от chatter: болтать) = быстрый обмен сообщениями онлайн) – интернет-чат, посвященный сексу, включая публичные сообщения о своей интимной жизни, в том числе – шокирующе-непристойные, с использованием видео;
- *секс-драйв* (от *рус.* секс + русифицированного *англ.* drive:1) приводить в движение (машину), 2) быстро двигаться, нестись, 3) приводить в какое-то состояние, 4) побуждение, стимул, 5) преследование, 6) *воен.* наступление) – вызванный сексуальным возбуждением механический секс без чувств;
- *кинки-секс* (от русифицированного *англ.* kinky: разновидность порно + *рус.* секс) – копирование порнофильмов в сексуальных отношениях, указание на «массоизацию» сферы секса, из которого вытесняется индивидуально-личностное и в котором допускается нравственно неприемлемое;
- *секс-адикты* (от *рус.* секс + русифицированного и отчасти переделанного *англ.* addiction: пагубная привычка, зависимость) – проявление заикленности на сексе, в том числе его извращенных формах, достигающей стадии маниакальности;
- *первертные секс-контакты* (от *рус.* секс + контакт с использованием эпитета *первертные*: от *лат.* perversio: переворачиваю, *фр.* perversion: введенного учителем З. Фрейда французским врачом-психиатром Ж.-М. Шарко обозначения извращений в сфере половой жизни) – базирующиеся на извращениях сексуальные отношения, не предполагающие настоящей близости;
- *секс-эвент* (от *рус.* секс + русифицированного *англ.* event: событие) – секс, воспринимающийся как событие в силу его редкости, эпизодичности в жизни индивида;
- *секс-акт* (от *рус.* секс + акт) – отношение к сексу как механическому, обезличенному действию;
- *секс-коммуникации* (от *рус.* секс + коммуникации) – общение, сводящееся только к сексу;
- *секс-игры* (от *рус.* секс + игры) – в контексте романа действия, доводящие до *сексуального упоминания и самоубийственного забвения всех заветов*;
- *в секс-сессиях* (от *рус.* секс + русифицированного *лат.* sessio: заседание) – метафора «экзаменов» на владение различными сексуальными приемами;

- *мазо-секс* (от первой части рус. слова мазохизм + секс) – наслаждение, получаемое от боли и унижений во время секса;
- *секс-анархизм* (от рус. секс + анархизм) – отрицание каких-либо моральных устоев в сфере секса под лозунгом полной свободы;
- *секс-припадки* (от рус. секс + припадки) – истерично-невменяемое сексуальное поведение;
- *секс-шарм* (от рус. секс + русифицированного фр. charme: обаяние, очарование) – шарм, распространяющийся только на сферу сексуальной привлекательности;
- *секс-ловушка* (от рус. секс + ловушка) – завлечение в брак посредством сексуального соблазнения, нередко без любви, по расчету.

З. Зиник неявно пародирует официально предъявляемую (в том числе в области секса) «политкорректность», не так уж редко маскирующую сущность явлений, осмеивает деиндивидуализацию и массоизацию секса, изгнание из него нравственного начала, пропаганду развращенности и перверсий. Вытеснение из текста «записок» современного массового человека слова *любовь* и наделение *верной любви* (=преданности лишь одному или одной) значением тоталитарности тоже о многом говорит.

Словоновшества писателя, в основном, имеют комедийную семантику и не только обогащают русский литературный язык – они позволяют лучше понять процессы, происходящие сегодня в сфере социокультурной.